

Ватикан о соединении Церквей

Однимнадцатого января 1928 года, в тот самый день, когда в Ламбетском дворце собралась англиканская епископская конференция и приняла декларацию в поддержку религиозной общности, в этот самый день папа Пий XI была издана новая энциклика «De vera religione unitate foveanda» («о поддержке истинного единства исповеданий»). Энциклика эта имеет очень большое значение для общей постановки вопроса о соединении Церквей и позволяет нам с большой точностью определить взгляды и желания Рима и вынести, поскольку взгляды эти совпадают с воззрениями Православной Церкви. Надо отметить, что нынешний папа является сторонником идеи единства; уже несколько лет тому назад в буллу «Ubi arceat Dei» он подчеркнул свои симпатии к тем принципам, которые были провозглашены папой Львом XIII в его знаменитых буллах «Orientalium dignitas» и «Christi nomen».

Судя по сообщениям из Ватикана, издание этой новой энциклики вызвано двумя обстоятельствами: во-первых, теперешним особо-выгодным положением римской Церкви, а во-вторых, тем, что многие из духовных вождей англиканских «диссидентов» в течение последнего времени особо настойчиво пытаются найти пути примирения с ватиканской курией.

Особо выгодное положение римской Церкви обуславливается тем, что после русской революции начало постепенно ослабевать тольکو православных церквей, который был создан усилиями русского синода, следствием чего является то, что среди православного духовенства балканских государств значительно усилилось тяготение к сближению с Западом.

Однако, главным движением, к изданию этой энциклики было недавнее посещение Рима вождем филокалотической церкви в англиканской Церкви лорд Галифаксом, который, посетив пять летних переговоров с кардиналом Мерсом и архиепископом кантерберийским, надеялся найти в Риме удобную почву для сближения с церковью. Ожидания его не оправдались: он не был принят папой и был допущен только на общую аудиенцию. Отвратом на его посещение и является новая энциклика.

В кратком предисловии папа упрекает сторонников так называемого «спиритуалистского движения» в том, что они современную идею сближения народов пытаются перенести в область церковных дел. Простое соглашение в духе «христианства» оставив бы нерешенными все основные спорные догматические вопросы. Поэтому папа отвергает попытки создать какое-то новое христианство без догматов, своеобразную школу морали, и полагает, что эта мысль подрывает бы втковые устои католической Церкви, которая не может признать в религиозном исповедании «единого» добрым и похвальным.

Основанием подлинного церковного единства не может быть случайное человеческое соглашение, а лишь то откровение, кое было явлено Богом миру посредством пророков, Иисуса Христа и апостолов.

Далее папа говорит, что основные догматы, в особенности примать святого Петра и его преемников, должны быть также же неприкосновенными, как неприкосновенна и сама католическая Церковь.

Не может же приниматься во внимание никакое общественное движение, которое пыталось бы передать пап высшее руководство и надзор над новыми все-христианскими объединениями: людская воля переменчива, а единство во Христе должно быть основано на воле самого Бога, воле неизменяющей и прочной. «Существует только один, — так кончается энциклика, — церковный унитарный принцип: безусловное воздержание отпавших в лоно римской Церкви, управляемой нынешним Спасителем, матери и корня всего христианства».

Итак, в этой энциклике папа отрицает за католическими англиканами какую-либо равноправность в церковных делах.

Очень характерно это провозглашение себя «епископом всех епископов» и утверждение, что католическая Церковь является не сестрою, а матерью всех Церквей. Сознательно и прудумшенно отвергаются все протестантские Церкви; поэтому очевидно, что в Англию и Америку увеличатся течение противников Рима. Панхристианское же движение не будет ни уничтожено, ни ослаблено, скорее наоборот — оно усилится, т. к. непримиримость католичества заставит его искать сближения с Православием и еще теснее сплотится в союзный попытке вновь обрести утраченное чувство всеобщего братства.

Теперь рассмотрим, какое значение имеет новая энциклика в вопросе о сближении Православной и Католической Церкви? Во-первых, нельзя не согласиться с Ватиканом: догматы имеют существенное значение, и нельзя к церковному единению подходить с теми же упрощенными приемами, с которыми подходило к единению политическому. Эту же мысль в свое время изложил Лозаннский съезд отъезжая провозглашенную делегацию лиц митр Евлогий и отца С. Булгакова.

Для православия, свято чтущего свои догматы, будущая вселенская Церковь не может представляться в формах какой-то конфедерации или лиги церквей, созданной по образцу Лиги Наций. Во-вторых, повторим, энциклика может быть приветствуема как раз православными.

Но нельзя не опасаться того, чтобы, по-италийски поговоря, «не быть изъедены вместе с водой, выплеснуть и ребенка» — т. е. чтобы законсервированное отношение к делу Соединения Церквей не превратилось в бездушный ригоризм и «слово духу», а вместе с «панхристианством» не было оставлено и иринистический подход к познанию друг друга.

Итак, англиканам Рим указывает единственный путь: переход в католичество, конверсию. Во отношении же Православной Церкви подобное требование не может иметь места, т. к. в ней существует безспорная преемственность и наличие законно установленного иерархии, — в этом смысле полная равнозначность обеих Церквей Рим до сих пор не оспаривает и оспаривать не может. Но все же на практике могут быть попытки истолковать новую энциклику в духе необходимости увеличить количество обращений и усилить пропаганду. Попытки в этом направлении воздействовать на православных могут несомненно иметь место и поэтому нужна особая осторожность со стороны пастырей и осмотрительность со стороны мирян.

Валерий Виалинский.

Художественная выставка

ВЫСТАВКИ

— У Бергегма младшего открылась выставка акварелей Монки и Вальдемара Торсенсен.

— В «Сакре дю Принтаж» состоится 1 февраля выставка произведений Пьера Лонга.

— В галерее Баррейро откроется с 1 февраля выставка картин Жермена Ранго и Делеза.

— В галерее Дрю выставлены произведения: Лоза, Февр, Халинога и др.

— Галерея Барбелани устраивает в ближайшие дни выставку, посвященную Рендари, Озафари, Жану Мио и Дюнаву де Сегонаку.

— В субботу 6 февраля в галерее Манюэль состоится открытие выставки провинциальных художников А. и Ж. Кузенс.

— В скором времени в Берлине откроется выставка произведений Фернанда Лежа.

Вновь зарегистрированные памятники старины.

Комиссия министерства народного просвещения, введшая охрану памятников старины, взяла на учет следующие XVII в. ка в дом № 4 по улице Парк Руаяль, входную дверь и перила XVII в. в доме № 15 по рю д-Абукири, росписи XVII в. на украшениях лестницы в доме № 24 на набережной де Бетонь и фасад дома № 1 на Вандомской площади.

Извлечение антикоммунистической борьбы

СОБРАНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО БЮРО».

«Большое закрытое собрание международного политического Бюро». Тема — «Коммунистический заговор и преступления Чека».

Битком набитый зал Сосетэ Саванта. Ожидавших попасть на собрание противников III Интернационала, противников революции, без различия партий сплотившихся под лозунгом «коммунизм — это враг», ожидало разочарование.

Собрание было не столько антикоммунистическим, сколько антиреспубликанским, антисекским и антипарламентским.

Международное политическое бюро основано в 1923 г. С тех пор оно как то задержалось. Нынче оно снова пытается проявить свою деятельность. Официально оно ставит своей целью борьбу с революцией, устройству по всему свету конференций для обличения преступлений большевиков, организацию сопротивления коммунизму. По словам руководителей бюро оно располагает уже 1.000 корреспондентами в Европе.

Во главе бюро, философствующий публицист Жан Эрритэ и журналист Андре д-Оливье и Армань Бернардини — руководители нерегулярно появляющегося сборника «Революция». Бюро состоит преимущественно из реакционеров, проникнутых учением Морраса, и потому, без оснований, многие считают его филиальным отделением «Аксион Франсез», с которым Лига по каким-то соображениям не желает быть внешне связанной.

Надо сказать, что формально Бюро принадежит в свою среду умиротворенных республиканцев и бонапартистов.

На трибуны молодые люди. В их устах построения «учителя» теряют свою строгость, свою чинность, упрощаются до последних предель.

В зал много русских. Главари наших крайние-правые заняли правую часть первого ряда. Всеюе упоминаем о «спонсорских жидо-массонных» вызывает среди них бурю восторга и аплодисментов. Позади стола президиума в кожаной куртке расхаживает улыбающийся Н. М. Полежаева.

Речь философа Эрритэ. Моррас по его мнению, спаситель рода человеческого. Его учение указывает, что есть подлинное зло и подлинный беззаконник. Зло съезжает три Интернационала: крайний — коммунистический, желтый — капиталистический и черный — папистский; церковь — в руках христианских демократов, т. е. таких же предателей, как и все прочие либералы.

Дейательностью трех Интернационалов руководит двуголовная критериха: жидо-массоны и Чека (!). С ними-то и следует бороться, ибо они злое.

Затем, г. Эрритэ принялся восхвалять национализм. Нынешнюю Лигу Наций он назвал «железным Вавилоном». Впрочем не всякий национализм благотворен. Так, например, в германском национализме г. Эрритэ усматривает вредный мистицизм.

Г-н д-Оливье предлагал всему миру выбрать между порядком и беспорядком, разумом и глупостью, западом и востоком, под последние он подразумевал: секты, эзотерику и т. д.

Бонапартист Герионэ сказал, между прочим, следующее: «В молодости я предлагал, что либералы издохнут, нынче я понимаю, что они негодны».

Ораторы представили жестокою критикой коммунизма, но она совершенно потонула в море брани по адресу демократов, парламентариев и т. д. в частности, министра народного просвещения Эррио, одно имя которого вызвало свистки и улюлюканье.

Атмосфера — словно мы не в 1928 г., а в 1924 — в первые месяцы владычества картели.

В заключение следует отметить два момента, по существу наиболее для нас интересных:

1) Было сказано: «Против революционного Интернационала надо организовать контр-революционный Интернационал».

2) Ораторы торжественно заявили, что 2-го августа 1914 г. начался новая эра в истории человечества. Нынешнее поколение переживает с предшущими, выходящим в войну».

Л. Д. Л.

Сельская школа в СССР

При всей кажущейся простоте этой темы, в действительности она является весьма сложной, как сложна и своеобразна сейчас вся жизнь советской России. Отрицательная роль советской школы не подлежит сомнению. Она духовно обезкровливает, обездушивает детей, отравляет их анти-религиозным ядом. Положение учителей в правовом и материальном отношении ужасно. Школьные здания грязны и полуразрушены, часто без окон, в них холодно и неуютно. Детский организм не справляется с физическими работами, которые на него возлагаются в школе, об этом уже заговорили и сами большевики.

А с другой стороны советские теоретики педагога, Шацкий, Блонский, Деркавин, не скрывая своей любви к этой школе, загадку эту нам трудно понять до конца. Попытались ее проткрыть И. А. Логоский в своем любопытном докладе, прочитанном в заседаниях кружка «Русского Студ. Христ. Движения» (10, бульвар Монпарнас).

Советская школа не подпадает под нормальный тип школы, с привычными формами она решительно порвала. Система, изучение определенных дисциплин исключены. В школу вводится сама действительная жизнь, и этим стремятся развить интеллектуальную и эмоциональную стороны детского характера. Например, во время урока о морях мальчик выхватывает синеток, и провозгласить на весь класс: Или — учительница входит в класс и застает детей лежачими на животах и болтающих в воздух ногами. Дети объясняют, что случается ходить по проволокам. В обоих случаях найдено нарушение школьной дисциплины, но для советской школы это самое нарушение служит поводом к использованию его для занятий с детьми.

Советская школа делает попытки, к чему то небывалому, она все время находит в процесс преобразования, один, метод сменяется другим. Учебники издания 1924 года признаны негодными в 1926 году. Сейчас на первом месте многообразие называющихся «комплексно-проектный метод».

Оно заключается в следующем: Школа, тесно слитая с повседневной жизнью, являясь ее продолжением, берет явления из их потока, из их «комплексности». «Проектный» же склавывается в сознательном подходе к жизни. Например, детям дается тема — «Наша местность и растущий в ней растения». Это и будет по терминологии советской школы «комплексом». «Проектный» школьники займуть вопросом выращивания лучших сортов каких либо ягод, или фруктов? Практически все сводится к тому, что группа из 5-10 детей предельно разрабатывает проект, выбора посадочного материала, смету расходов и т. д. Затем происходит посадка растений, дети наблюдают момент цветения, условия роста и пр. В других случаях дети превращают скалку в саль, улучшающую лугу. Бывают и совершенно нелепые факты. Например, делятся усилия для выращивания таких культур хлбьев, которые в данном районе не растут, и т. д.

С 1925 года наметался некоторый уклон учителяства в сторону советской власти. По этому поводу прогнозы для страны могли бы быть страшными. Но налицо теперь новый поворот учителей к старой школе, в ней находят и положительное, намечается синтез старого с новым. Момент расщепления среди учительского персонала происходит, он начинает стойко защищать свои права. Целью всякой подлинной школы является всестороннее развитие личности, для большевиков личность не существует.

С. И.

Работа Коминтерна на Балканах

Из хорошо освещенного источника дана директива окончательно закончить работу и уйти в «подполье». Коминтерном предложено БКП обратиться особое внимание на сближение с земледельческой партией и нти на самую широкую уступку для создания «единого фронта». Соответственно с этим, старший лозунг об образовании советской рабочей-крестьянской власти заменяется требованием организации — правительства.

Предложено на первое место выдвигать не интересы рабочих, а болгарских крестьян. Болгарской коммунистической партии отлучены вновь значительные суммы, и бюджет ее, в большем, чем в 1927 году, размыт, утверждена Москва. Между прочим, отпущено 15 тысяч долларов специально на развитие пропаганды среди «трудовой» болгарской интеллигенции.

Работа болгарской коммунистической партии, а также болгарского комсомола, была подробно освещена в докладе видного болгарского коммуниста, Климо ва, сделанном в Москве (ноябрь 1927 года) и встретила со стороны руководителей коминтерна полное одобрение. Особенных похвал удостоился болгарский комсомолец Отмечало, как особо значительное достижение БКП и комсомола, — установление связи с заключенными в тюрьмах болгарскими коммунистами и забвение «выбывших» товарищей новыми работниками, проявляющими не только большую энергию, но и вполне удовлетворяющую коминтерн приспособляемость и гибкость по поставленным задачам и требованиям политического момента.

К. К.

Покуда работа ведется, по прежнему, через Константинополь, причем пунктами связи являются Салоники (для Македонии), Адрианополь (для Болгарии), а также Афины и Пирей, где, преимущественно, ведется пропаганда среди рабочих всех национальностей. Центровой работы в Константинополь — является «Нефесиндикат».

Среди болгар, работающих в различных советских учреждениях Константинополя, были набраны агенты для пропаганды в Болгарии, но часть их — отказалась туда выехать. Благодаря проискам большевистских «дипломатов», они были арестованы турецкой полицией и посажены в тюрьму.

Кайзер Билль — убица овцы

В американском городке Маунт-Стерлинг слушается дело по обвинению Кайзера Билля в убийстве и истязании овцы.

Кайзер Билль, по утверждению видного специалиста по уголовным делам штата Кентукки, адвоката Уайта, не может быть осужден. «Суд не имеет права лишить жизни Кайзера Билля. Нет такого закона. И смертная казнь противоречит бы конституции штата и федерации».

Представитель самоуправления штата от

Животные в кино

Берлинский доктор Мендель изучает характер и степень впечатлительности, производимых на животных движущимися картинками на экране.

Собаки почти не обращают внимания на картины. Ни сам-бернар, ни сетер, ни овчарка ничем не проявляют своего интереса. Только один молодой фокс-терьер начал лаять, когда увидела человека с собакой.

Зато кошки чрезвычайно впечатлительны. У большинства шерсть становится дыбом, он поднимает хвост тубой и готовится к бою, едва замечают на экране собаку.

Гусь, утки, куры и другие птицы тоже почти безучастны. Несколько больше реагирует сова. Малая птица заметно боится ястребов и других хищников.

Совершенно безразлично относятся к происходящему на экране — рыбы и пресмыкающиеся.

РАЗРШЕНИЕ СПОРА БОКСОМ

Французы больше спортсмены. И все чаще могут встретиться провинциальные спортсмены в самой неослабленной области повседневной жизни.

В Булони, в местном театре, идет какое то обозрение. В одной сцене местный коммерсант, Либорель, усматривает что то оскорбительное для себя. Поэтому, он потребовал от автора обозрения, Доку, внести в пьесу соответствующую поправку. Автор отказался. На следующую день Либорель, в сопровождении своих друзей, явился к писателю для объяснения.

АФОРИЗМЫ ФРАНКЛИНА

— Не бойся смерти. Чем раньше мы умираем, тем дольше будем бесшестными.

— Надменность и падагра излечиваются редко.

— Корол и медведи часто беспокоят окружающих.

— Если ты любишь жизнь, не теряй времени. Ибо время — ткань жизни.

— Одолжи деньги врагу, и ты можешь иногда приобрести друга. Но если ты одолжишь другу, почти всегда навьшь врага.

ЛЮБОпытныя ЦИФРЫ

— Длина всех парижских улиц, вместе взятых, превышает 1000 километров.

— Самое медленно животное, по словам немецкого ученого Ордаузена, улитка. Она длает не свыше сорока сантиметров в час.

— Это же ученый утверждает, что самое быстрое животное — блоха. Если ее врыж ки измерять временем и расстоянием, то легко вычислить, что она длает 275 метров в секунду, т. е. 16.500 метров в минуту и 990 километров в час.

есть: на всех этих трех языках вместе, лишь разное соотношение этих смесей. Что же касается связи литературного языка с народным, то Букин прав и в том отношении, что эта связь была до Пушкина сильнее, чем между Пушкином и народом. Но в XVIII в. народный язык, действительно, еще влиял на литературный. напр., в пасторальной поэзии. В XIX же в. и особенно в поэзии Пушкина, литературный язык, вопреки распространенному мнению, еще в большей степени удаляется, эманируется от «народного». Отзвуки последнего еще слышатся, напр., в дмитриевской —

«Стонет сонный голубочек,
Стонет он и день и ночь...»
но их совсем уже нет в пушкинском —

«Дя берегов отчизны дальней
Ты покидала край чужой...»
Неужели эти два пьесы не написаны — яуст и словами, взятыми из одного и того же «русского» языка, но, в сущности, на двух совсем различных языках?

Для пояснения напомним хотя бы то различие, которое Шлегеллер устанавливает между Mitteilungsprache и Ausdrucksprache. Так вот: наша литературный и народный языки различны именно своим Ausdrucks-

т. е. различия в них выразительность, самый существенный момент языка.

Все это, конечно, не значит, что Пушкин не писал наивно (и подчеркнуто) народных стихов. Нет, писал и в них конечно был «народен». Но в том-то и дело, что дмитриевский «Голубочек» вовсе не написан в наивно-народных тонах! Он непринципиально сам собою вышел «народным», в нем нет никакой «стилизация». В «народных» же пьесах Пушкина всегда есть известная стилизация...

4.

Когда Пушкин трактовал «народные» темы, он вводил, естественно, в свою речь элементы «народного» языка. Но это вовсе не значит, что его собственный язык вдохновлялся народным языком. Язык Пушкина, повторю, вообще не вдохновлялся разговорным языком: ни простонародным, ни языком той среды, в которой он жил. Наоборот, Пушкин сам создавал разговорный язык того посвященного круга, к которому он принадлежал, создавая тем самым, что выковывал и полировал литературный язык.

Отношения Пушкина к «народному» языку было, как мы кажется,

двойственным. Романтический уклон эпохи несомненно подталкивал его к «народности». Но этому, вызванному, так сказать, «теорией» уклону противостоял тот огромный слогун, на совершеніе которого он был поставлен исторической судьбой. Невольники — в известной степени романтизм — он был в значительно большей степени невольником дла Петрова. Таким образом, народно-этническая линия романтизма своеобразно переплеталась с имперско-национальной линией. Но никак нельзя сомневаться, что настоящей его линией, глубоко запечатлившей во всем его творчестве (и разумом и языком) была именно эта вторая, имперско-национальная линия, ведущая к полному и окончательному отрыву от этноса. Оттого-то он и «стилизовал» по-народному язык свой язык, но уже не мог, как еще могли его предшественники, придавать органическую «народность» своему собственному языку.

Романтическая теория «тайников народного духа» послала Пушкина идти на выучку к «московским провинциалам». Но спрашивается: многум ли он научился от них? Разв «народный» всегда принадлежит, всегда величавый, всегда готовый обернуться торжественным гимном — сила и выразительность его языка? Разв не поистине рыцарский — этот отважный и великодушный и вместе с тем оточенный как острей шпиги, блестящий алмазами язык? Да и вообще, разв не отсутствовать в пушкинском языке положительное все характеристическая природная черта русского этноса? И сама божественная простота этого языка — разв есть простота простонародная?... Пушкин мог заминствовать отдельные слова и обороты из народного языка. Но эти слова и обороты ни в какой мр не заражали его. Напротив, попадая в его язык, они сейчас же начинали звучать иначе. И не «народный» у Пушкина ни строй речи, ни построение фразы, ни словорасположение, — то, что можно назвать «физионимией» языка. Поистине, античная выразительность Пушкина бесконечно далека от русского этноса.

К замкнутостям из простонародного языка, и то весьма немногочисленным, отдельным старинным словам и выражением и сводится, как мы кажется, вся «народность» пушкинской речи. Пушкин, как справедливо указал Букин, гораздо больше вывел из литературного обихода таких старинных народных слов,

чем ввел их в него. Да и что может доказать введение народных архаизмов? Разв не любил архаизмов Карамзин, тот славый Карамзин, который десятками пересаживал в наш язык точные этимологические копии французских и немецких слов?

И еще можно спросить: подчитаны ли обратные заимствования Пушкина, — его галлицизмы?

5.

Я меньше всего врю в пользу и убд дительность подобной подсчеты. Дело не в них, а в общей «физионимии» языка, в его, так сказать, «кавал» и духе...
Я хорошо понимаю, что проверить это впечатлительнее на примерах отдельных пушкинских стихотворений чрезвычайно трудно. Отдельными стихами ничего не докажем... И все-таки, в заключение, я сошлюсь на пришедшую ми на память строфу из «Онгина»:

Мой секундант? спросил Евгений.
Вот он: мой друг, товарищ
Гильо;
Я не предвику возражений
На представление мое...
И это писал русский «народный» поэт? Это писал поэт, который

ввел «народное» в русский литературный язык? Ничего более далекого от «народного» по тону, складу и строю речи, по всей его метафоричности самым звукам, нельзя себя, и представить. Но о духе последних стихах этой строфы можно сказать даже больше того: в них чувствуется не только Империя и ее западная напряженность, но и какая-то чисто галльская «нахохленность»... Ми вразумит, что эти слова говорил не Пушкин, а Онгин, говорит тем стишем, которым поэт и должен был заставить говорить своего героя. Пустая слова! В том-то и дело, что в речах Онгина у Пушкина нет никакой «стилизации», а в «стрекотных бьобойкой» или, скажем, в «Сказк о рыбаке и рыбк» — она есть. С Онгиным Пушкин прожил года и не только выносил его, но и нес его в насъ втсе, во всю русскую национальную стихию.

В «Онгины», в известном смысле — весь Пушкин. И вместе с тем, не только «Онгины» (романы), но и Онгин без ковычек, его мысль и ощущение, а значит и каждое произнесенное им слово, — есть часть нашей национальной души, часть нашей национальной стихии.

Александр Салтыков